

Выпускъ XXVI—№ 60.

Еженедѣльный журналъ съ каррикат.

«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 к.

Для Сибири и Закавказья цѣна 8 к.

ВѢЗДѢСУЩІЕ И ВСЕВѢДУЩІЕ

МУХОМОРЫ

ЛИСТОКЪ ОСЕННИХЪ СВЕРХЪ-ОБЪЯВЛЕНІЙ^{*)}

№ 2.

Подъ редакціей Ясновидящаго.

№ 2.

(Будетъ выходить еженедѣльно)

До зарѣзу нужна мебель для Кабинета. Примутъ съ благодарностью всякую окрашенную черновотен. окраской.	Врачъ нуженъ для сопровожденія больной осбачки въ Ниццу... Обязательне блондинъ, знающій языкъ. Англійск. набережня № 00.	ПОРТФЕЛИ предлагають поддержанные Адресъ: Извѣстно гдѣ.	Содержатель ВНОВЬ ОТКРЫТАГО МАГАЗИНА МЕБЕЛИ симъ извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что въ началѣ продаж онъ будетъ удерживаться отъ мошен- ничества, въ надеждѣ вознаградить себя за это впоследствии.
Я, англійскій подданный Джонъ Буль, Проживъ въ Петербургѣ 2 недѣли при чрезвычайной охранѣ и уважая въ Англію, изъявляю <i>благодарность</i> петербургскимъ городovýmъ, ко- торые за все это время меня <i>пальцемъ не тронули</i> (я не выход. изъ дому).		Породистый скотъ и свиньи имѣются въ большомъ выборѣ. С.-Петерб. Спросить Тетку изъ Саратова.	
УСИЛЕННАЯ ОХРАНА. по случаю введенія „чрезвычайной“, за ненадобностью уступается мѣстности- отъямъ, гдѣ пока еще все спокойно.		Специально для министровъ. Обстановка на прокатъ. Привозится на министерскую квартиру въ 24 часа, такъ что всегда успѣваетъ застать хозяина еще министромъ.	
Партія Микробоу Осторожности БЕЗПЛАТНО РАЗДАЕТЪ Валеріановыя капли <i>встрѣчнымъ и поперечнымъ.</i> Стаховичъ. Гейденъ. Львовъ.	Обѣды въ „Крестахъ“ Цѣна 35 КОП. На первое: супъ съ капустой и съ червями. На второе: компота съ хорошо поджар. тараканомъ. Тюремный редакторъ приглашается, грамотный, здоровый, предпочтеніе «сидѣв- шимъ». Условія приличныя. 200 руб. въ мѣсяцъ за время тюрьмы.		Іоаннитская «Богородица» ИЩЕТЪ КУЧЕРА (здоровеннаго) обязательно рыжий и ли- цомъ бѣлый. Адресъ въ Ошштадтѣ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на новую прогрессивную газету ГЛАЗЪ. Испытавъ горькимъ опытомъ существующую „свободу печати“, редакция доводитъ до свѣдѣнія публики, что у нея на всякій случай имѣются разрѣшенія на газеты: Носъ, Щека, Ухо, Лобъ, Ротъ, Затылокъ, Темя и. т. д.		Лечебница для журналистовъ. С.-Петербургская Судебная Палата. Отъ преступленія—леченіе полнымъ отсутствіемъ работы... въ Пред- варилѣ. Отъ сидячей жизни—леченіе—лежащей жизнью... въ „Крестахъ“. Главный врачъ Амишанскій.	
Въ скоромъ времени въ Москвѣ откроется новая МЯСОТОРГОВЛЯ Убасова. Нужны «молодцы».	Новая книга Папы Вани Чудеса въ рѣшетѣ. Цѣна ломанный грошъ. Продается въ пансіонахъ (безъ дрем- ныхъ яз.).	Палачъ-вѣшатель предлагаетъ свои услуги. Въ виду обилія работы свобо- денъ только одинъ часъ въ сутки.	Песокъ собственныхъ РОЗСЫПЕЙ ПРЕДЛАГАЮ Доносцевъ-Мошевидный.

*) № 1 въ „Листопадѣ“.

УТОПІЯ.

(Разсказъ исправника).

Вдѣтъ къ намъ, нынче, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на ревизію новый нашъ губернаторъ.

Старога «апельсинировали» (вѣчная ему память!).

Ну я, конечно, какъ исправникъ, цѣлую недѣлю сторожу на границѣ своего уѣзда.

Разсылный Семеновъ посланъ на послѣднюю станцію въ чужой уѣздъ со строжайшимъ приказомъ, что если чуть, дескать, заводишь или слышишь, что начальство на пути—валяй ко мнѣ во всю ивановскую.

Все это въ порядкѣ: дороги исправлены, мужики вспороты, чтобъ впередъ не крамольничали и «неприкосновенность» помнили, гдѣ и есть кой-какіе недомотры—свалю на дождливое время или на агитацію.

Однимъ словомъ—все благополучно.

Жду это я въ полномъ нетерпѣніи.

Губернаторъ новый, молодой человекъ, по протекціи жены попалъ на «опасное», но не безвыгодное мѣсто.

А ужъ эти, что по протекціи—самый тяжелый народъ—подчиненнымъ бѣда, традицій не уважаютъ.

Да ужъ чего лучше!

Жду, а тутъ бацъ—предписаніе губернатора—сидѣть исправникамъ на мѣстѣ да крамолу выслѣживать, а встрѣчъ мнѣ не дѣлать!

Обдумалъ я это, обсудилъ, да и рѣшилъ все-таки остаться для встрѣчи.

Выкопалъ для проформы дѣлишко, завалящее, пустѣйшее, чтобы все-таки для заручки годилось.

Ну-съ вотъ и прѣзжаетъ его —ство.

Крикъ, шумъ по всей деревнѣ.

Передовые скачутъ, собаки лаютъ и прочее.

Я, знаете, у крыльца въ полной формѣ и рапортъ въ рукахъ.

Вѣзжаетъ губернаторская коляска во дворъ...

Дверцы отворились, и лакей помогъ сначала выйти одному господину, а потомъ другому.

Идутъ оба ко мнѣ на встрѣчу и промежъ себя по-французски разговариваютъ.

При видѣ меня одинъ изъ нихъ сдѣлалъ шагъ впередъ побыстрѣе и остановился:

— Вы исправникъ?

— Такъ точно, ваше пр—ство! Честь имѣю явиться и донести, что во вѣренномъ мнѣ уѣздѣ аграрное освободительное движеніе еще не начиналось и зачатки крамолы искоренены спасительной экзекуціей.

— Получили мое предписаніе, чтобъ вы не вѣзжали мнѣ навстрѣчу?

— Имѣлъ счастье получить, ваше пре—ство! Но, находясь по дѣламъ службы въ семь селѣ, счелъ своею обязанностью представить вашему пр—ству!

— По какому же это дѣлу вы здѣсь околачиваетесь?

— Крестьянинъ неподалеку утонулъ въ озерѣ, ваше пр—ство, а крестьянинъ-то единственный мѣстный стражникъ... Подозрѣваю въ умышленномъ лишеніи жизни съ политической цѣлью.

— Такъ-съ! А это любопытно! Терроръ! Покажите-ка мнѣ это дѣло.

— Сю минуту-съ, ваше пр—ство, пожалуйста въ избу.

Отыскалъ «дѣло». Подаю. Смотритъ губернаторъ на обложку и начинаетъ понемногу улыбаться.

— Чего, думаю, тутъ смѣшного?

А его пр—ство просмотрѣли бѣгло дѣло и опять въ обложку уткнулись.

— Что это такое? И не стыдно вамъ? Хорошъ исправникъ!

Я такъ и окаменѣлъ. Ничего не понимаю.

— Ну-ка прочтите вслухъ, что вы тутъ написали.

Я читаю громко съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой:

«Дѣло объ насильственномъ утопленіи съ политической цѣлью мѣстнаго стражника *Оиногея Дуболобова*.

— Прекрасно-съ! Утопленіи! Что это такое?

— Дѣло объ *утопленіи* ваше пр—ство! стараюсь я поправиться.

— Еще лучше!

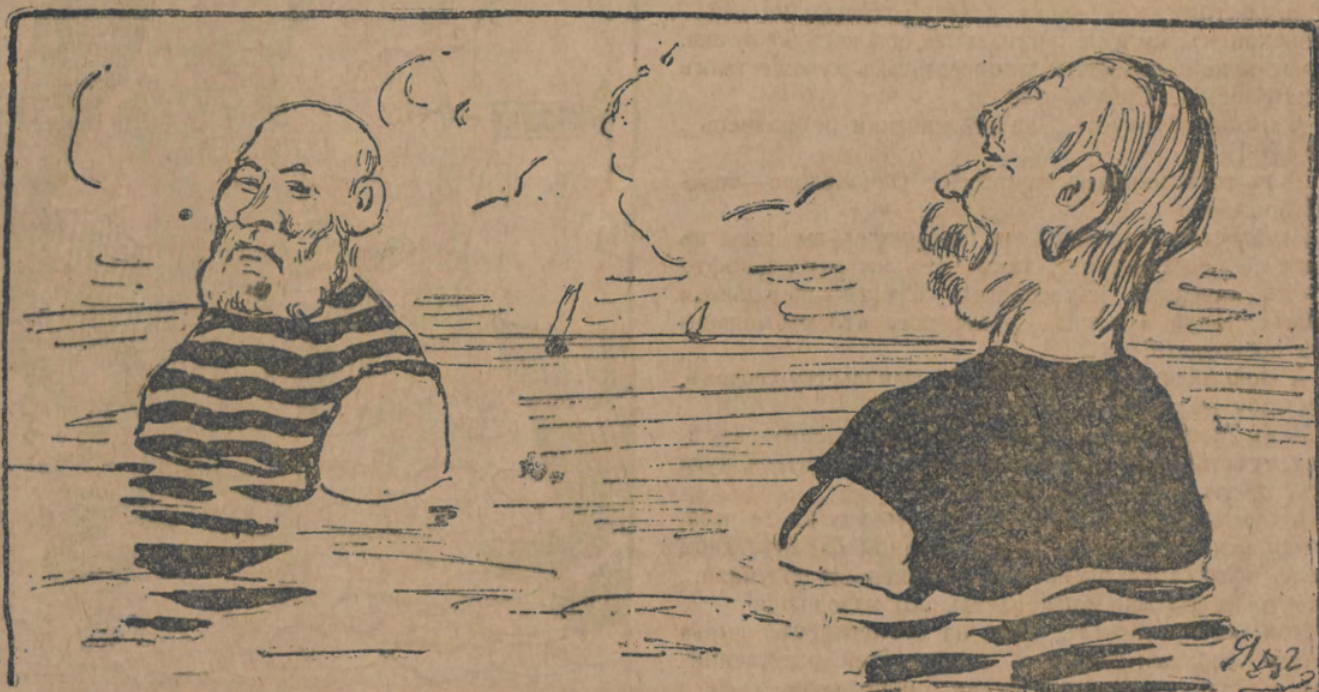
— Виноватъ, дѣло объ *утопаніи*.

А у самого голова кружится.

Тутъ губернаторъ прямо взбѣсился, выхватилъ у меня изъ рукъ обложку и собственноручно исправил:

«Дѣло объ утопленіи съ цѣлью *ниспроверженія существующаго строя съ террористической цѣлью мѣстнаго полицейскаго чина низшей степени, стражника Оиногея Дуболобова*.

Инкогнито.

— Что это вы, Петръ Ивановичъ, такъ долго изъ моря не выходите?

— А я, видите-ли, наслаждаюсь: море у насъ единственное мѣсто, гдѣ пока не введено ни усиленной охраны, ни военнаго положенія.

ТЕЛЕГРАММЫ:

ГОРОДЪ А. Карета нашего сатрапа, запряженная парой воронухъ, наскочила на мѣщанина Иванова, пробила ему голову, переломила нѣсколько реберъ, перебила обѣ руки и ноги. Мѣщанинъ Ивановъ задержанъ, вся семья его арестована, всѣ знакомые его конфискованы и будутъ судиться по левымъ судомъ.

ГОРОДЪ Б. Въ гостиницу нашего города на-дняхъ прибылъ прѣзжій литераторъ. Номерной спросилъ:

— Какъ васъ записать? У насъ чрезвычайная охрана, и я долженъ немедленно заявлять полициі о каждомъ прибывшемъ.

Литераторъ сказалъ свою фамилію.

— Кто еще съ вами?—спросилъ номерной.

Литераторъ взглянулъ на свои книги:

— Шиллеръ, Гете, Шекспиръ и Байронъ.

Номерной тщательно записалъ.

Вчера полицеймейстеръ, явившись къ сатрапу, заявилъ о прибывшемъ и компаніи.

— Пригласить ко мнѣ немедленно всѣхъ пятерыхъ, сказалъ сатрапъ.

Когда же литераторъ принесъ книги, губернаторъ нашелъ ихъ революционными и, повелѣвъ оныя сжечь, литератора заключилъ въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ за провозъ *нелегальной* литературы.

ГОРОДЪ В. (*официально*) Урожай прекрасный, хотя рожь вся выгорѣла, яровое вымокло. Вчера былъ градъ въ куриное яйцо, который нисколько не повредилъ посѣвамъ. Пожары уменьшились, хотя на-дняхъ сгорѣло 40 экономій. Вообще, все спокойно.

Агентство Nuk'a.

ПОТОПЪ.

(Разсказъ мастерового).

Сцена-монологъ.

Развелъ это, значить, Ной монополию—шибко пошла. Куда ни плюнь—«казенка».

А только для выгоды што-ли—началъ онъ въ казенную водку воды подбавлять—экономія.

И сыновья ему въ эфтомъ дѣлѣ подмогу оказываютъ, особливо Хамъ (извѣстно жуликъ).

Поили эфто народъ водкой разбавленной, деньгу наживали, ренту по модному.

А народъ-то и взбунтовался...

Говорить:—подавай намъ водку настоящую, безъ воды!—Правильно!

А Ной имъ отвѣчаетъ:—Я эфто, брѣтцы, для трезвости, потому моя водка слабая, сколько ни пей—трезвехонекъ, ну и не шкандалите, для васъ же лучше, въ часть не попадаете и въ погромныхъ художествахъ не замѣшаны... Спокойнѣе!

А народъ бунтуетъ... да всѣ казенки и разнесъ... Исторія!!!

Туть-то и началась лепрессія! Одно слово—водяной прижимъ!

Начальство осердилось и придумало—вы воды въ водкѣ не перевариваете, такъ вотъ мы вамъ за эфто потопъ нашлемъ, нахлебаетесь водицы—шелковыми станете, такую «утопію» разведемъ, что крамольничать позабудете!

А Ною значить благодарность. Начальству угодилъ, да и себя не забылъ... Благонадежный!

И въ газетѣ пропечатано, что молъ Ною разрѣшается сѣсть на старый броненосецъ и спастись, куда глаза глядятъ, на всемъ готовомъ...

А бунтовщикамъ предлагается утонуть въ 24 часа, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, дабы они за эфту самую экспроприацію наказаніе получили... Екзекуція!.. На манеръ карательнаго наводненія!

Ной газету прочелъ, сѣлъ на броненосецъ, дыря въ емъ пробками заткнулъ, жену, дѣтей, родственниковъ и всякую скотину забралъ... и поѣхали.

Туть-то потопъ и начался... По сигналу... что твой погромъ.

Льетъ эфто сверху, льетъ снизу, льетъ со всѣхъ боковъ—одно слово ложись да помирай!

Публика извѣстно тонетъ. Положеніе осадное!

А Ной въ ковчегъ своемъ знай себѣ плаваетъ да имъ кукиши показываетъ:—знай молъ нашихъ!

Сорокъ день, сорокъ ночей плавалъ ковчегъ.

Только вдругъ Ной замѣчаетъ—пробки вылетаютъ изъ дырьевъ-то.

Плохо дѣло...

Туть на манеръ Цусимы выходитъ... Демонстрація.

Потонуть можно... Очень даже свободно...

Затыкалъ, затыкалъ, и въ ковчегъ уже на аршинъ воды... Реакція!

Еще часъ—совсѣмъ затонетъ... Ступай на митингъ къ рыбакамъ!

Только потопъ-то прекратился...

Ковчегъ и сталъ на мель.

Спрашиваетъ Ной у сыновей:—Куда прѣехали?—

— Гора Раратъ!—отвѣчаютъ по географіи, не подалече отъ Японіи, около Китая.

Туть, значить и слѣзли, деревню построили и начали жить-поживать, плодиться и размножаться. Одно слово—цивилизация... *Апельсинъ.*

— Скажи, другъ, что такое осадное положеніе?
— А, это, ежели какое начальство, я къ примѣру, тебѣ въ морду дамъ и скажу: осади назадъ—это и будетъ положеніе осадное!

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ.

Ходятъ по небу сѣрыя тучи толпой...
 Видно, солнце опять не проглянетъ,
 Видно, дождикъ осенній до поздней поры
 Барабанить въ окно мое станеть.
 Но пусть вѣтеръ реветъ и пусть сѣтся дождь—
 Я не стану роптать на природу:
 Мнѣ ненастье пріятно, и нервамъ моимъ
 Какъ-то легче въ дурную погоду.
 Пусть на улицахъ грязь толстымъ слоемъ лежитъ—
 Не боюсь я въ грязи замараться,
 И подъ ручку съ задумчивой музой моей
 До обѣда спѣшу прогуляться...
 Мы по рынку идемъ; а изъ лавокъ на насъ
 Смотрятъ русской торговли продукты:
 Свекла, тыква, капуста, морковь, сердерей
 И иные изящные фрукты.
 Пахнетъ въ воздухѣ рыбой и мясомъ парнымъ,
 Суетятся торговцы повсюду,
 Свой товаръ выхваляя ретиво и путь
 Заступая прохожему люду...
 Пусть иные имѣютъ пристрастие къ садамъ,
 Но милѣй мнѣ базары и рынки,
 Наши грязные рынки! Свершаю на нихъ
 Я по юности давней поминки.
 Вѣдь на рынкѣ впервые я встрѣтился съ ней,
 Съ той прекрасной и скромной дѣвицей,
 Изъ остзейскихъ предѣловъ, что долго была
 Свѣтлыхъ думъ моихъ милой царицей!
 Съ той поры много лѣтъ миновало; но мнѣ
 И понинѣ припомнить пріятно,
 Какъ, почти ежедневно, видался я съ ней
 То въ лабазѣ, то въ лавкѣ курятной...

ФИЛОСОФІЯ XX-ГО ВѢКА.

Порокъ—подкладка всякой добродѣтели; быть добродѣтельнымъ, значитъ умѣть одѣваться наизнанку.

Чтобы хорошо судить приличныхъ женщинъ, надо прежде всего изучить тѣхъ, которыхъ зовутъ неприличными.

Живи, если хочешь, въ одномъ кварталѣ съ твоимъ заклятымъ врагомъ, но только подальше отъ квартиры губернатора...

Скажи мнѣ, сколько разъ ты былъ арестованъ, и я скажу тебѣ, сколько разъ тебѣ еще предстоитъ это удовольствіе.

Филантропія, это—гуманность по заказу.

Въ случаѣ, если ты будешь находиться подъ судомъ—ожидай самого худшаго, т. е. смертной казни; тогда и каторжные работы тебѣ покажутся блаженствомъ.

Живя въ Россіи, имѣй всегда при себѣ духовное завѣщаніе.

Если хочешь избавиться отъ своего кредитора, скажи, что ты уѣзжаешь въ Варшаву. Онъ поѣдетъ за тобой и оттуда уже не вернется.

Апельсинъ.

Нельзя-ли, докторъ, на меня худобу навести, а то на улицѣ всѣ городские косятся—вонъ, говорятъ, бомбистка идетъ!

КОРШУНЪ И ВОРОБЬИ.

(Сказка).

Коршунъ считалъ себя необыкновеннымъ либераломъ.

Для него не было большаго удовольствія, какъ услышать о себѣ.

— Нашъ коршунъ не въ примѣръ прочимъ, нашъ коршунъ истинный конституціоналистъ; нашъ коршунъ не просто воробья растерзаетъ, нѣтъ, онъ дѣлаетъ это скрѣпя сердце и исключительно ради порядка.

А воробьи, грѣшныя птицы, никакъ либерализма этого въ толкъ взять не могли и разсуждали прямо какъ крамольники:

— Какой онъ либералъ? Если бы былъ либераломъ, такъ не былъ бы коршуномъ... Порода хищная, питается ему мясомъ необходимо, а то съ голодухи помретъ... Ну, что-жъ пусть питается, пусть кровь нашу пьетъ, пока на его улицѣ праздникъ... Только зачѣмъ онъ себя либераломъ называетъ... Вотъ чего мы никакъ переварить не можемъ.

И послали воробьи къ коршуну депутацію, которая и пояснила ему завѣтное воробьиное желаніе:

— Не смущай насъ, господинъ коршунъ, перестань либераломъ называться, въ заблужденіе нашего брата вводить, называйся просто коршуномъ, какъ и прежде тебя другіе коршуны назывались.

Но коршунъ обидѣлся.

— Я ли о васъ глупыя птицы не забочусь, я ли не желаю вамъ всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ, а вы сомнѣваетесь въ моемъ либерализмѣ? Подъ судъ за это васъ!

И сейчасъ же воробьиною депутацію подъ судъ взяли и присудили въ 24 часа къ мягкому наказанію, присудили ихъ всѣхъ неразумныхъ на обѣдъ коршуну.

Пообѣдалъ коршунъ депутаціей и отправился къ воробьямъ.

На сытый желудокъ онъ еще либеральнѣе былъ и посему началъ съ воробьями разговоръ необычайно вѣжливо, сущій джентельменъ.

— Братцы, воробьи, рѣшилъ я вамъ свой либерализмъ доказать... Обѣщаю я вамъ полную свободу и терзать васъ вовсе перестану!

А воробьи, птицы глупыя, въ слезы, понимали они, что обѣщаніе коршуна ихъ кровью пахнетъ.

Но коршунъ продолжалъ, какъ бы не замѣчая слезъ воробьиныхъ:

— Дамъ я вамъ всѣмъ свободу полную, но съ условіемъ. Прежде покажите, что вы достойны свободы и просидите хоть мѣсяцъ смирнехонько, съ мѣстъ своихъ не сходя и при моемъ приближеніи не улетая.

Воробьи и отвѣчаютъ ему:

— Коршунъ Коршуновичъ, теперь ты сытъ, и мы поэтому сидимъ отъ тебя близко, знаемъ, что не тронешь. Но черезъ два часа ты проголодаешься и начнешь за нами охотиться... Насъ только то и спасаетъ до нѣкоторой степени, что мы на мѣстѣ не сидимъ, а то бы ты насъ всѣхъ растерзалъ.

Коршунъ опять обидѣлся:

— А, такъ вы въ мой либерализмъ окончательно не вѣрите... Такъ я же вамъ покажу, воробьиныя дѣти!

И хотя онъ былъ сытъ, но все же десятка полтора воробьевъ перехватилъ и въ гнѣздо свое на ужинъ себѣ уволокъ.

Ясновидящій.

МОЛИТВА ДОМОВЛАДѢЛЬЦА.

Боже! Курсъ мой отъ измѣны
Охрани! Повысь его;
И понизь, сколько можно, цѣны
Акцій брата моего.

Биржевое превосходство
Деньголюбца уменьши...
Да потерпитъ онъ банкротство
Для спасенія души.

Домъ наполни мой жильцами:
Да захочетъ цѣлый міръ
Жить межъ бренными стѣнами
Дорогихъ его квартиръ.

О, мой Богъ! Щитомъ мнѣ буди,
Бо гуманность не цѣня,
Громъ своихъ анаемъ люди
Обращаютъ на меня.

Сдалъ я чайную укромно
Свиньямъ «истиннымъ» въ наемъ,
И теперь пустыня словно
Мой двухсотквартирный домъ.

Боже, дай совѣтъ о чайной,
Быть ей въ домѣ, иль не быть...
А не то въ тоскѣ отчайной
Я готовъ весь домъ пропить.

Домовладѣлецъ.
Сообщилъ Квартирантъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ ГРУДНОГО МЛАДЕНЦА.

Кошка и мышка.

На полу сидитъ мышенокъ,
Кошка на окошкѣ.
(Я народъ въ мышонкѣ вывелъ,
Камарилью въ кошкѣ)

Петенька.
Сообщилъ Папа.

ИСУСЪ СИРАХЪ О «ГАЗЕТЪ» «РОССІЯ».

Шепотника и двоязычника подобаетъ клясти: многихъ бо мирныхъ погубиша. Языкъ трегубый многи потрясе, и разлучи я отъ языка во языкъ. И грады тверды разори, и дома вельможей преврати: языкъ трегубый жены доблія изгна, и лиши я отъ трудовъ ихъ. Внемляй ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ. Язва бичная струпы творить: язва же язычная сокрушаетъ кости. (Сир. 28—15—21).

ПАРОДИЯ.

Я мрачно сидѣлъ за бутылкой,
На міръ, на людей разсердясъ—
Когда между мною и ромомъ
Какая-то связь родилась.
Стихи я писалъ, но какіе?
Не помню, а кажется вздоръ!
Ромъ сразу меня отуманилъ,
И ромъ полюбилъ я съ тѣхъ поръ.

О С Е Н Ь Ю.

Въ садахъ Украйны, далекой и родной,
 Теперь пестрѣтъ листь, тамъ осень золотая,
 Туда зоветъ меня забытый призракъ твой,
 О счастья и любви душъ напоминая.
 Меня гнетутъ тоска, и горе, и нужда;
 Хвастливый этотъ громъ, мишурный блескъ столицы,
 И этотъ шумъ пустой я-бъ кинулъ навсегда,
 Я-бъ улѣтъль туда быстрѣ вольной птицы!
 Но, подожди! сквозь тьму и мракъ моихъ скорбей,
 Пробьюсь я, какъ боецъ, и расскажу, быть можетъ,
 Тебѣ весной въ тѣни черешневыхъ вѣтвей
 О всемъ, что сердце мнѣ такъ мучаетъ и гложетъ..
 При блескѣ южныхъ звѣздъ, тебѣ, въ тиши ночной
 Въ саду, при трепетномъ сіяніи зарницы,
 Я сказку расскажу, съ спокойною душой,
 О пышной, каменной, кокетливой столицѣ;
 О томъ, какъ зданія, театры, купола
 Встаютъ, колоннами эффектно щеголяя,
 Какъ яркій газъ мрачить гнилыхъ тумановъ мгла,
 Какъ мчатся тѣмы каретъ, гремя и оглушая.
 Какъ блещутъ вывѣски и золото рѣчей
 И дѣвы чудныя красой камеліозной,
 Какъ рѣзки, въ пестротѣ и красокъ и тѣней,
 Лохмотья нищеты и моды блескъ шикарный;
 Какъ въ той сумятицѣ безпутной и пустой,
 Гдѣ эгоизмъ царитъ безстыдный, наглый, жадный,
 Угрюмо я бродилъ среди толпы людской
 Въ недоумѣніи, съ душою безотрадной...
 Въ источникахъ работъ, у «дѣловыхъ» людей
 Искаль вездѣ труда, сознательнаго дѣла;
 Но въ безсознательной сумятицѣ своей
 Жизнь равнодушно такъ и холодно гудѣла...
 Да, расскажу тебѣ я сказку обо всемъ,
 При тихомъ блескѣ звѣздъ, съ молитвой и слезами:
 Быть можетъ, лѣсъ родной откликнется вѣтвями
 Сочувственнѣй людей съ ихъ жалкимъ хвастовствомъ!..

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЛУГА.

У подъѣзда роскошнаго барскаго дома останавливается карета съ ливрейнымъ лакеемъ на козлахъ. Изъ окна кареты высовывается барыня.

Ливрейный лакей спрыгиваетъ съ козелъ.

— Подымись въ бель-этажъ и спроси дома ли баронесса Шнельклопсъ. Если она дома, то приди и скажи мнѣ, а если нѣтъ, то вотъ возьми визитную карточку загни и оставь ее... Понялъ?

— Такъ точно, ваше превосходительство.

Иванъ звонить.

— Дома баронесса Шнельклопсъ?

— Только что уѣхала...

— Уѣхала! Ишь чортова перешница! Къ вамъ въ гости ѣздить, а васъ дома нѣтъ! На-те, жрите!

И Иванъ съ видомъ оскорбленнаго достоинства сунулъ карточку въ руки ошеломленной прислугѣ баронессы Шнельклопсъ.

— Ну, что, Иванъ, дома баронесса?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, уѣхала.

— Что-жъ, ты оставилъ карточку?

— Оставилъ ваше превосходительство.

— И загнулъ?

— Загнулъ-съ... Останутся довольны!

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ КАРТИНКА.

Нашъ попъ шелъ вечеромъ домой
 Съ тяжелой отъ «казенки» головой,
 Свалился въ грязь и набожно вздыхаетъ:
 — Какъ нынѣ свѣтъ въ порокахъ погрязаетъ.

Знать, вѣрой попики былъ согрѣтъ,
 Лежитъ, и убѣжденъ, что съ нимъ упалъ весь
 свѣтъ.

Инкогнито.

НА ЭКЗАМЕНѢ.

Учитель. Скажите, въ чемъ вкусъ Грибоѣдовъ въ «Горѣ отъ ума» вывелъ типъ Лизы?

Ученикъ. Во вкусѣ Фамусова.

Писательница. Ну, и богатая же у меня фантазія! Я на-дняхъ окончила новую пьесу въ такомъ реальномъ направленіи, что мужъ не позволяетъ мнѣ ее читать.

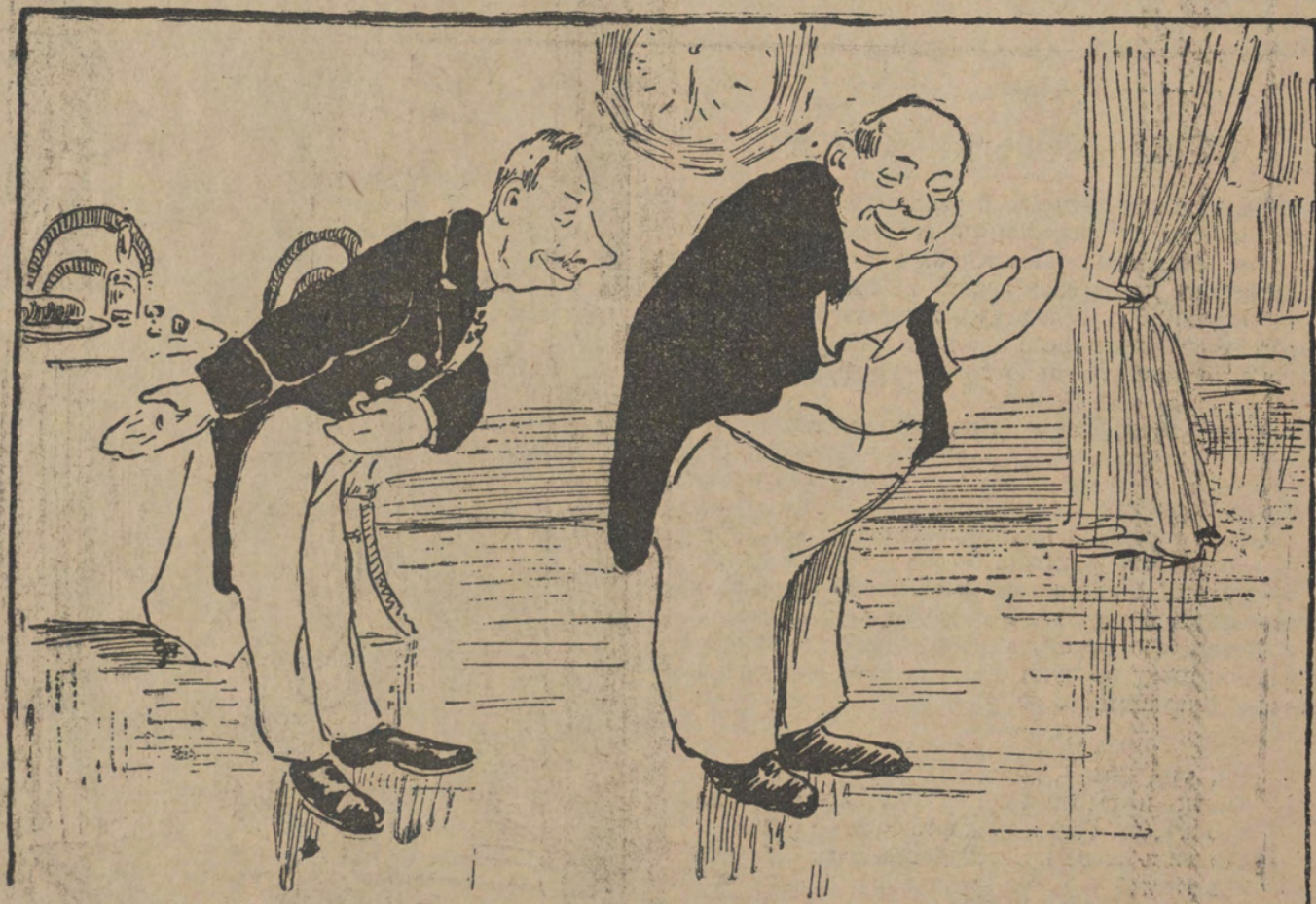

Новый директоръ департамента:

— Извольте немедленно уволить курьера Лупоглазко! онъ лѣвшъ, а я-у себя ничего лѣваго не потеряю-съ, да-съ, не потеряю-съ!

Приставъ. Ты чего это старуху прикололъ?
Городовой. Такъ что, вѣзбродъ, первал по городу сицилистеа: мужа своо кынаго на улицѣ подымаетъ и говоритъ—вставай, говоритъ, по-хмняйся! за офти самыя слова и се, значить, за шиворотъ и сюда!

— Ваше превосходительство! пирожка откусать!
— Нѣтъ, милѣйшій, избавьте! никогда въ обществѣ пироговъ не ѣмъ, а то какой-нибудь корреспондентинко узнаетъ и сейчасъ въ газеты: молъ, бюрократъ, общественный пирогъ... разные инсинуаціи... не люблю...

— За что это урядникъ такъ Ваську нелаживаетъ?
— А эфто юнъ его въ землеустроительну комиссію встунить убъждаетъ.

Вотъ, Потенька, Васенька вырастетъ, будетъ, какъ ты, ценозоромъ, онъ уже—какъ что печатное увидать,—сейчасъ погребить паровитъ.

ДНЕВНИКЪ ЧИТАТЕЛЯ.

Изъ мыслей, шутокъ и набросковъ Альфонса Карра.

Какимъ образомъ влюбляются иногда въ дураковъ и дурь?

Виновать языкъ любви: его мелодія такъ пріятна, что не стоитъ придираться къ тексту.

Вовсе не воздержанность спасаетъ отъ разврата: спасаетъ любовь.

- Всѣ любятъ покой.
- Позвольте мнѣ одно маленькое *кромѣ*.
- Именно?
- Кромѣ тѣхъ, которые его имѣютъ.

Не тревожьтесь слишкомъ за будущее, видя низости и гнусности своей эпохи...

Чтобы розовый кустъ далъ цвѣтокъ, полный красоты и аромата, почву подъ нимъ надо шесть мѣсяцевъ удобрять навозомъ.

Для того, чтобы воспринять сѣмя и вырастить жатву—сердце должно быть сперва растерзано, какъ нива—вспахана плугомъ.

Если вы браните женщинъ вообще, всѣ онѣ поднимаютъ крикъ противъ васъ.

Если вы *похвалите* какую-нибудь женщину въ отдѣльности, всѣ остальные *закричатъ* еще громче.

Самое разумное: хвалите во всеуслышаніе всѣхъ женщинъ вообще, а каждой въ отдѣльности на ухо—браните всѣхъ остальныхъ.

Споры—безсмыслица. Если хотите убѣдить меня въ противномъ, покажите мнѣ хоть одного человѣка, съ сотворенія міра, кого бы споръ заставилъ перемѣнить его собственное мнѣніе.

Женщина, которую ты получаешь, иной разъ такъ мало походить на женщину, которой ты добивался, что было бы невѣрностью по отношенію къ первой продолжать любить вторую.

ПАРА СЪРЫХЪ.

(Провинціальная исторія).

Къ полицеймейстеру города К. явился какъ-то барышникъ, извѣстнѣйшій конокрадъ въ губерніи.

— Имѣю къ вамъ просьбу.

— Какую?

Вмѣсто отвѣта барышникъ положилъ на столъ сторублевку.

— Хорошо!—сказалъ полицеймейстеръ,—чего же ты хочешь?

— Вашевысокобродіе! Вы знаете, что меня считаютъ конокрадомъ и безъ засвидѣтельствованія полиціи никто не соглашается покупать у меня лошадей... А у меня сейчасъ имѣется какъ разъ великолѣпная пара сѣрыхъ... Выдайте мнѣ свидѣтельство, что эти лошади мои, и что я имѣю право ихъ продавать.

— Ну, чортъ съ тобой! Получай свидѣтельство, хоть, чую, что лошади краденныя.

— Помилуйте-съ!..

Барышникъ положилъ на столъ еще двадцать пять рублей.

Получивъ свидѣтельство, онъ благородно ретировался.

На другой день рано утромъ къ полицеймейстеру вбѣжалъ его испуганный кучеръ и объявилъ, что ночью украдены изъ конюшни лошади, пара сѣрыхъ...

Полицеймейстеръ позеленѣлъ отъ злости... Украли собственныхъ его лошадей, и онъ самъ же выдалъ свидѣтельство на право ихъ безпрепятственно продать...

С.

МЕЖДУ АКТЕРАМИ.

— Ты былъ вчера въ театрѣ?

— Нѣтъ!

— Ахъ! какъ я игралъ! Какъ я игралъ!!! Во время моего монолога публика съ мѣсто встала!!!

— И?

— И ушла! Гдѣ-жъ этимъ идиотамъ оцѣнить истинный талантъ!

СТАТИСТИКА УѢЗДНАГО ГОРОДА Н.

(Составлена исправникомъ).

Жителей мужского пола	5000 чел.
Жителей женскаго рода	4000 особѣ.
Жителей дѣтскихъ лѣтъ	3000 штукъ.
Аристократовъ мужчинъ	200 господъ.
Аристократовъ дамъ	100 господъ.
Истинно-русскихъ людей	1000 челов.
Неблагодѣтельныхъ вообще	2000 »
Опасныхъ социалистовъ	100 »
Купцовъ щедрыхъ и начальство уважающ.	150 »
Купцовъ «подозрительныхъ»	50 »
Дѣвицъ (извѣстно какихъ)	30 »
Дамъ легкаго поведенія, но изъ «общества»	170 »
Имѣющихъ только одного любовника	1000 »
Имѣющихъ двухъ	500 »
Имѣющихъ трехъ	250 »
Имѣющихъ пятерыхъ и больше (до 10)	100 »
Корреспондентовъ	10 »
Подписчиковъ на «революціонныя» газеты	2000 »
На «Московск. Вѣдом.»	1 »
Играющихъ въ винтъ	3000 »
Носящихъ «русскія рубахи», а слѣдовательно находящихся «въ подозрѣніи»	1000 »
Не подающихъ мнѣ руки	2000 »
Къ коимъ я «руку приложилъ»	1500 »
Въ участкѣ сидить	100 »
Въ тюрьмѣ	900 »

Съ подлиннымъ вѣрно:

Исправникъ Крутолобовъ.

Сообщилъ Инногнито.

ПРОЕКТЪ.

Общества на акціяхъ для снабженія румянами прекраснаго пола въ Россіи.

До сихъ поръ не обращено у насъ достаточнаго вниманія на одну изъ важнѣйшихъ отраслей привозной торговли.

Въ виду политическихъ свободъ эта отрасль совершенно заброшена, ибо чины полиціи конфискують румяна гдѣ только ихъ находятъ.

Между тѣмъ спросъ на нихъ (на румяна, а не на чиновъ полиціи) чрезвычайно увеличивается, ибо въ наше время всеобщаго поклоненія красному цвѣту, такъ жестоко преслѣдуемому властями, быть накрашенной—уже значить участвовать въ оппозиціи.

По собраннымъ нами тщательнымъ свѣдѣніямъ ежегодное потребленіе румянъ въ Россіи достигаетъ за 1905 г.—5.000.000 пудовъ.

Тѣмъ болѣе необходимо удешевленіе румянъ, дабы дать возможность каждой пейзажкѣ хоть путемъ окрашивания лица въ нелегальный цвѣтъ, демонстративно выражать свой протестъ противъ репрессивныхъ мѣръ низшаго и высшаго начальства.

Вотъ основанія нашего проекта:

1. Число акцій можетъ быть неограниченно.

Во-всякомъ случаѣ число это на первый разъ должно быть не меньше 1.000.000.

Цѣна отдѣльной акціи—40% рента (чего ужъ общедоступнѣе).

2. Для доставки румянъ изъ-заграницы общество построить собственный флотъ.

3. На „смазку“ предержащихъ властей общество ассигнуеть весьма кругленькую сумму.

4. Публикаціи будутъ распространяться особыми прокламаціями, печатаемыми насильственнымъ способомъ по самой послѣдней модѣ.

5. Общество приглашаетъ на службу проф. Мечникова и Менделѣева.

6. Общество страхуетъ своихъ кліентовъ отъ тюрьмы, т. е. въ случаѣ, если одна изъ кліентокъ общества попадетъ въ тюрьму за румяна, приобретенныя въ складахъ нашей фирмы—мы обязуемся за все время тюремнаго заключенія выплачивать означенной кліенткѣ отъ 100 до 300 руб. въ мѣсяцъ, смотря по ея наружности (хорошенькимъ больше)

7. Запись открыта: пожалуйста, mesdames!

Директоръ-распорядитель

Инногнито.

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРШИ КЪ ПОДРУГѢ.

Ma chère, съ тѣхъ поръ какъ я въ Парижѣ съ моимъ „сатрапомъ“ побывала, Я сердцемъ жизнь постигла ближе, Умомъ яснѣе поняла.

И всѣ и все такъ было ново
Моей взволнованной душѣ,
Что я обнять была готова
Въ восторгѣ перваго cocher.

Движеніе, блескъ, ma chère, и мода
Разъѣздовъ взоръ мой не видалъ,
Вездѣ cafés съ толпой народа
И всѣ одѣты какъ на балъ.

Ни мины кислой, все смѣется,
Вотъ три часа,—кипитъ бульваръ,
Колясокъ модныхъ рядъ несется,
Въ *Champs d'Elysée*, какъ на пожаръ.

Тамъ нѣтъ „усиленной охраны“,
И мужа бомба не страшитъ,
Онъ не боится даже раны,
А дома день и ночь не спитъ.

Вездѣ и всюду видя „красныхъ“,
Онъ броню на себя надѣлъ,
Въ Парижѣ нѣтъ „эсъ-эръ“ ужасныхъ,
И здѣсь сатрапъ мой пополнѣлъ.

И дни минутами бѣжали,
Какъ вдругъ сказалъ мнѣ деспотъ злой:
— Мы двадцать тысячъ промотали,
И отпускъ истекаетъ мой!

Представь, ma chère, какъ сердце сжалось!
Опять отъ страха хотъ умри,
И я слезами обливалась,
Твердя одно:—Adieu, Paris!

За что я молодость утрачу!
Взяла съ собой Парижа видъ,
Гляжу и горько, горько плачу,
А мужъ дрожить, дрожить, дрожить!..

Начальница N-ной губерніи.

Сообщилъ Nuk.

— У васъ, матушка, слышно, введено осадное положеніе. Глухая старуха. Да, мнѣя, ужъ такое досадное положеніе.

КАРТИНКА РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Актъ и его послѣдствія.

Губернаторъ пріѣхалъ на актъ въ N—ское уѣздное училище.

Начинается литературное отдѣленіе, съ участіемъ учениковъ.

На эстраду выбѣгаетъ мальчуганъ, взглядываетъ на губернатора и быстро произноситъ:

— „Ворона!“

Послѣ небольшой паузы, во время которой начальство училища чувствуетъ себя не въ своей тарелкѣ, мальчуганъ добавляетъ:

— Басня Крылова!

И тотчасъ-же, продолжая глядѣть на губернатора, начинаетъ декламировать:

Когда не хочешь быть смѣшонъ,

Держися званія, въ которомъ ты рожденъ...

И наконецъ оканчиваетъ басню словами:

И сдѣлалась моя Матрена

Ни пава, ни ворона.

Быстро кланяется губернатору и удаляется.

Спустя минуту, на сценѣ появляется другой мальчикъ и читаетъ Крыловскаго „Муравья“, непрерывно кланяясь его -ству и тоже не спуская съ него глазъ:

Такъ думаетъ иной

Затейникъ,

Что онъ въ подсолнечной гремитъ,

А онъ дивитъ

Свой только муравейникъ.

Произнеся сіе, мальчуганъ киваетъ головой, шаркаетъ ножкой и исчезаетъ.

— Перваго разстрѣлять, втораго повѣсить!! мрачно произнесъ взбѣшенный сатрапъ и немедленно объявилъ уѣздный городъ на осадномъ положеніи.

Инкогнито.

ПЪСЕНЬКИ ГУСТАВА НАДО.

(Съ французскаго).

Вотъ—почему я холостой.

Когда придется мнѣ жениться,
И то угодно небесамъ,
Хочу я такъ въ жену влюбиться,
Чтобъ всѣ завидовали намъ.
Хочу быть добрымъ, кроткимъ—словомъ
Храня супружескій покой,
Хочу быть мужемъ образцовымъ...
Вотъ—почему я холостой.

Мечтой я цѣлый свѣтъ измѣрилъ
И въ свѣтѣ ангела искалъ:
Въ него съ надеждою я вѣрилъ,
И отъ него любви я ждалъ.
Мечта лампадою вестальной
Мнѣ озаряла уголь мой:
Я ждалъ супруги идеальной...
Вотъ—почему я холостой.

Изъ магазиновъ этикетки
И чувства мнѣ не по плечу:
Я не хочу жены кокетки
И романистки не хочу.
Я не хочу, чтобы уроки
Мнѣ были читаны женой,
И не хочу жены сороки...
Вотъ—почему я холостой.

Хочу вполнѣ и безъ отчета,
Быть господиномъ надъ собой:

Гулять, когда пришла охота,
Когда прошла, идти домой;
Открыть, или закрыть окошко;
Продать свой домъ, купить другой;
Хочу быть деспотомъ немножко...
Вотъ—почему я холостой.

Хочу, чтобъ женщина умѣла
Меня красавцемъ находить,
Любезнымъ, умнымъ, и за дѣло
Безъ комплимента похвалить;
Чтобы она и говорила,
И мыслила на мой покровъ,
И чтобъ стихи мои любила...
Вотъ—почему я холостой.

Хочу, какъ сдѣлаюся дѣдомъ,
Я, въ назиданіе внучатъ,
Стаканомъ чокаться съ сосѣдомъ,
Забывъ, что мнѣ ужъ шестьдесятъ!
Хочу, дрожащими перстами
Настроивъ цитру, спѣть порой
Въ честь женщинъ съ старыми друзьями...
Вотъ—почему я холостой.

АЛЬБОМЪ ХОРОШЕНЬКОЙ И ЛЕГКО-МЫСЛЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Страничка стиховъ, собственноручно вписанныхъ современными поэтами-юмористами.

I.

Твой старецъ цѣловать тебя лишь могъ,
Продолжить поцѣлуй—силенокъ не хватило...
До бѣшенства онъ доводилъ тебя... И рогу
Ему поставить ты сама просила.

Я.

II.

Я сразу трехъ любилъ,
И три меня любили,
Я ласки тремъ дарилъ
И три мнѣ ихъ дарили.

Теперь одну люблю
Лишь нахожу возможнымъ
Начинаю быть
Я въ ласкахъ осторожнымъ.

Но какъ нагрѣхъ—одна
Въ трехъ сразу влюблена.

Ты.

III.

Ихъ ласки были нецензурны,
Зато какъ знойны и какъ бурны!
Какъ клокотала въ жилахъ кровь!
Урра, свободная любовь!

Онъ.

IV.

Твой темпераментъ Мессалины
Меня манилъ,
Я за тобой не безъ причины
Какъ тѣнь ходилъ...

—
Но ты моя, о, Мессалина,
Восторговъ рядъ...
Теперь совсѣмъ не та причина,
Но я не радъ.

Я.

Альбомъ подсмотрѣлъ
Инкогнито.

Она. Вы все говорите, что богаты... Но въ чемъ же заключаются ваши богатства?

Онъ. У меня 4 огромныхъ имѣнія.

Она. И больше ничего?

Онъ. Кажется довольно.

Она. Ну, это можно сказать въ январѣ, а до тѣхъ поръ лучше и не заикайтесь о своихъ богатствахъ.

— Сударыня, позвольте съ вами познакомиться, я вамъ могу быть полезнымъ.

— Чѣмъ же вы занимаетесь?

— Мирнымъ обновленіемъ...

— Т. е.?

— Я массирую лица.

Проклятый «финансовый кризисъ»! У художниковъ нѣтъ денегъ даже на краски, не только для насъ, натурщицъ. Придется опять позировать старикашкѣ-директору, а то совсѣмъ обносилась.

Она. Еще вчера послѣ спектакля вы были ко мнѣ совершенно равнодушны, а сегодня передъ репетиціей объясняетесь мнѣ въ любви.

Онъ. Потому, что утро вечера мудренѣе.

ФАУСТЪ НА ИЗНАНКУ.

Фаустъ былъ молодъ, веселъ, безпеченъ и, конечно, постоянно страдалъ карманной чахоткой.

Наконецъ, она дошла до того, что бѣдному Фаусту не на что было купить папирсъ.

Съ горя онъ рѣшилъ поступить на службу.

И отправился къ директору N-скаго банка.

— Я желалъ бы получить у васъ мѣсто кассира!— произнесъ вѣжливо Фаустъ и объяснилъ, что превосходно знаетъ бухгалтерію и прочія необходимыя для кассира науки.

Банкиръ долго пристально смотрѣлъ на Фауста.

— А стрѣлять вы умѣете?

— Превосходно!

— Чортъ возьми! Вы мнѣ подходите! Но, увы, все-таки не совсѣмъ...

— Въ чемъ же дѣло, господинъ директоръ!

— Вы слишкомъ молоды! Кто знаетъ, можетъ быть вы увлекаетесь анархизмомъ, и тогда моей кассѣ грозитъ серьезная неприятность. Да, лѣтъ черезъ двадцать пять я васъ приму кассиромъ съ удовольствіемъ, а сейчасъ не могу! Вы слишкомъ молоды.

Фаустъ настаивалъ, доказывалъ, но все было напрасно.

Съ печальной физиономіей онъ вышелъ изъ банка, проклиная свои двадцать два года.

Недалеко отъ банка Фаустъ встрѣтилъ прелестную молодую женщину.

Случайно брошенный взглядъ, короткій разговоръ, и Фаустъ влюбился до безумія.

Романъ шелъ быстрымъ темпомъ.

Черезъ часъ Фаустъ объяснялся въ любви красавицѣ и молилъ ее о взаимности.

Онъ предлагалъ ей руку и сердце.

Но она отвѣтила:

— Вы слишкомъ молоды! Если бы вамъ было лѣтъ пятьдесятъ, я бы вышла за васъ замужъ... А теперь, теперь... вы слишкомъ молоды.

И она ушла направо...

Фаустъ съ видомъ самоубійцы побрелъ налѣво... въ свою коморку.

Въ желудкѣ у Фауста была форменная революція.

И бѣдняга рѣшилъ повѣситься.

Но не успѣлъ онъ приготовить петлю, какъ раздался крикъ:

— Полундра!

Въ коморкѣ Фауста появился Мефистофель.

— Что, товарищъ Фаустъ, плохи дѣлишки? Финансовый кризисъ и въ желудкѣ Торрителіева пустота.

— Увы!—отвѣчалъ Фаустъ,—препоганое положеніе.

— Ну, что-жъ, продавай душу.

— Съ наслажденіемъ, только сдѣлай меня пожилымъ и отвали денъжатъ.

— Пожилымъ—въ моментъ! А вотъ насчетъ финансовъ у меня тоже не ахти! Впрочемъ на 10.000 въ рентѣ.

— Ну, чортъ съ тобой, давай.

Они подписали контрактъ на манеръ квартирнаго.

Фаустъ моментально превратился въ господина лѣтъ 45, а въ карманѣ у него шелестѣло ренты на 10.000 рублей...

На другой день Фаустъ отправился въ банкъ, положилъ свою ренту и попросилъ мѣсто кассира.

Директоръ его принялъ съ распростертыми объятіями и тотчасъ же назначилъ 8.000 рублей въ годъ жалованья.

Изъ банка Фаустъ зашелъ въ ресторанъ, а при выходѣ оттуда встрѣтилъ вчерашнюю красавицу.

— Сударыня!—сказалъ онъ ей,—я, кассиръ N-скаго банка и безумно люблю васъ! Желаете быть моею женой?

— О, да!—сказала незнакомка.

— Мы вступимъ въ бракъ возможно скорѣе, такъ какъ я уже умѣю поддѣлывать подписи, и мы поѣдемъ за границу...

— О, да!—воскликнула красавица, прижимаясь къ рукѣ Фауста пышнымъ искусственнымъ бюстомъ.

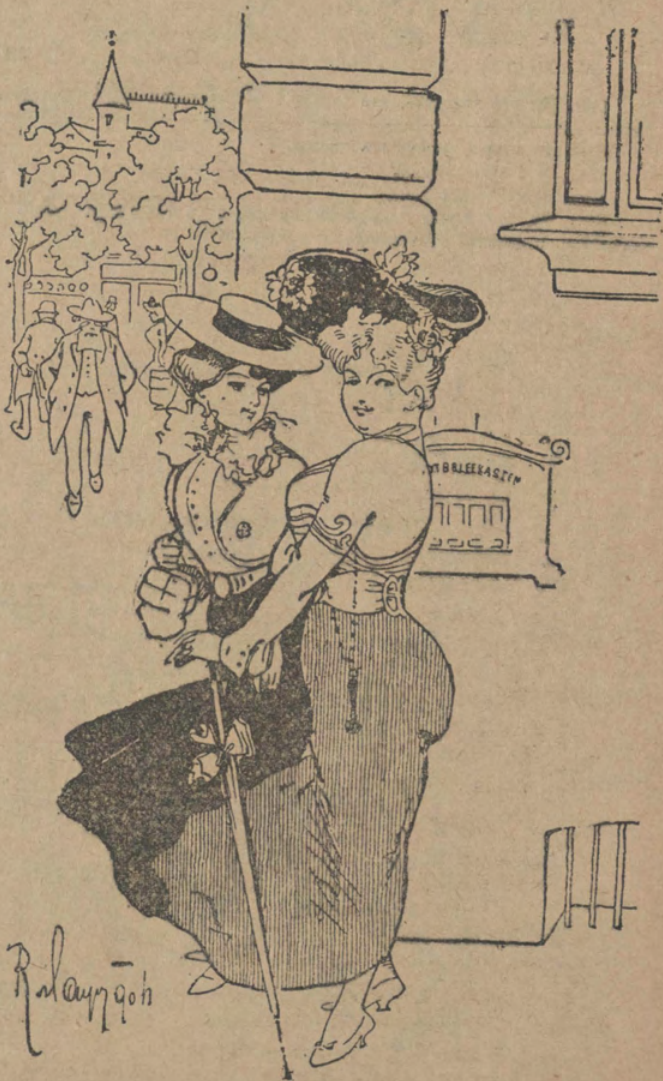
Фаустъ страшно богатъ и живетъ за границей.

Красавица, которую зовутъ Маргаритой, исправно ставитъ ему рога, не чаще трехъ разъ въ недѣлю.

У нихъ въ домѣ очень хорошенькая горничная, которую Фаустъ зоветъ „Прекрасной Еленой“.

Инокентіо.

Въ Германіи.

— Отчего этотъ господинъ такъ упорно слѣдитъ за нами?
— Онъ принимаетъ насъ за русскихъ, за которыхъ теперь слѣдуетъ всюду въ Европѣ.

ИЗЪ КОПИЛКИ ЛЕГКОМЫСЛЕННЫХЪ АНЕКДОТОВЪ.

Таинственный чирій.

Въ имѣнии у сестеръ старыхъ дѣвъ проживала чрезвычайно наивная дѣвица, что не мѣшало ей быть недурной художницей.

Однажды дѣвица нарисовала обнаженного мужчину, какового въ натурѣ ей видѣть никогда не приходилось; нарисовала съ весьма значительными дефектами, а главное съ женскимъ бюстомъ, представляющимъ два высушенныхъ лимона (совсѣмъ какъ у тетушекъ).

Старыя дѣвы, которымъ молодая художница преподнесла свой рисунокъ, прежде всего, конечно, замѣтили дефекты, а потомъ и необычайный для мужчины бюстъ. Онѣ хотя и были дѣвами, но обо всемъ понятие весьма опредѣленное имѣли.

— Дитя мое! Ты бы хоть грудь ему исправила.

— Но, тетушки, я же никогда не видала, какая грудь у мужчинъ, ну и нарисовала, какъ у васъ.

— Ахъ ты дорогая! засмѣялись тетушки.

Дѣвица обидѣлась и плача удалилась въ садъ.

Вѣчно пьяный садовникъ Гришка, здоровеннѣйшій дѣтина, съ плечами въ косую сажень, встрѣтилъ нашу героиню.

— Чего-жъ вы, барышня, нюни распустили?

— Да какъ-же, Гриша, вотъ я нарисовала мужчину безъ всего, вотъ посмотри...

— Оно тошно безъ портовъ и безъ всего прочаго... Н-да... барышня, сразу видно, что вы не въ примѣръ прочимъ... Дитя сущее... Многаго не хватаетъ... Да вотъ и груди рази у мужчинъ такія?..

— Ну, вотъ и ты противъ меня! Всѣ недовольны, а толкомъ объяснить никто не хочетъ.

— Для ча не хотѣтъ... Можетъ очень хотеть, да боязно... Насчетъ грудей лучше всего вотъ посмотри.

Гришка показалъ художницѣ свою богатырскую грудь, на лѣвой части которой красовался огромный чирій, образовавшійся при рожденіи—какъ объяснилъ садовникъ.

Дѣвица быстро зарисовала Гришкинъ бюстъ со всѣми подробностями, причемъ чирій изобразила съ изумительной подробностью—какъ живой.

Исполнивъ сію программу, молодая художница помчалась къ тетушкамъ и, радостно помахивая рисункомъ, закричала:

— Вотъ теперь все какъ слѣдуетъ.

Лишь только старыя дѣвы взглянули на обновленный рисунокъ, въ которомъ чирій занималъ безусловно первое мѣсто, какъ обѣ въ одинъ голосъ воскликнули:

— Гришкинъ!!

Что сіе восклицаніе означало—судить не будемъ, предоставивъ читателямъ сдѣлать соответствующіе комментарии, къ сообщенному нами голому, можетъ быть даже слишкомъ голому факту.

Обработалъ *Инногнито*.

РЕАЛЬНАЯ ПЬЕСА.

Режиссеръ. Послушайте, г. авторы! Зачѣмъ это у васъ въ пьесѣ, въ домѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ первомъ дѣйствіи—горничная Маша, а во второмъ—Катя... Приходится двухъ актрисъ занимать... Отчего участвуетъ не все одна Маша?

Авторъ. Это невозможно, г. режиссеръ... Между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходитъ четыре мѣсяца! Какая же прислуга проживетъ столько на одномъ мѣстѣ?

— Сударыня, полиція приходила, спрашивала чѣмъ вы по вечерамъ занимаетесь... Требуютъ отвѣта.

— Скажи, что исполненіемъ супружескихъ обязанностей.

— Вы, баринъ, безпопое совсѣмъ, а все цѣловаться хотите!
— Да вѣдь не ногами-же я цѣлуюсь!

Отче Иване и дѣва Дуныша.
Романъ. Часть III. (Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Цѣна за строку непарель въ
1 столбцѣ 25 коп.

Объявленія.

Редакторъ А. Гольмстремъ.
Колон., 39.—Изд. М. Лакшинъ.

Съ 1-го Сентября 1906 года будетъ выходить въ
С.-Петербургѣ

НОВЫЙ
еженедѣльный журналъ художественной сатиры

„ЗВОНАРЬ“

Каждый № содержитъ въ себѣ 16 страницъ большого журнальнаго
формата и не менѣе 10 каррикатуръ на злобу дня.

«Звонарь» выходитъ по воскресеньямъ. Цѣна № въ отдѣльной про-
дажѣ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и провинціи 10 коп.;—въ Сибири
и Закавказьѣ 12 коп.

Оптовые торговцамъ произведеніями печати обычная скидка и доставка
за счетъ конторы.

При заказахъ необходимо прилагать задатокъ не менѣе 25%, осталь-
ная сумма—наложеннымъ платежомъ.

На комиссію, а также безъ задатка журналъ не высылается.
Требованія и деньги адресовать въ Главную Контору жур-нала «Зво-
нарь» при книжномъ складѣ т-ва «Народная Польза», С.-Петербургъ,
Коломенская, 39.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХЪ“.

выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными названіями.
Доводить до свѣдѣнія, что до 5 Сентября сего 1906 года
вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу

60 СБОРНИКОВЪ.

Вышедшіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающіе полу-
чить по почтѣ какъ вышедшіе, такъ и новые еженедѣльные сбор-
ники высылаютъ *по ад. ес.*: С.-Петербургъ, Коломенская, 39, одну
семикопѣчную почтовую марку за каждый, или **ОДИНЪ РУБ. ЗА КАЖ-
ДЫЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**

Новое шведское объѣ-
«композиция».

Выдерж-
ваетъ при
ежеднев-
номъ упо-
требленіи
не менѣе 1
года.

Всѣ фасоны и размѣры.

Цѣна: воротники за шт. 1 руб.
манжеты за пару 1 р. 75 к.
манишки 3 перич. 2 р. 1 р.
75 к. и 1 р. 50 к.

СДѢЛАЙТЕ ПРОВУ!

Представитель для всей Россіи

Альбинъ Баде.

Екатерининскій кан., д. № 31 (на-
прот. Госуд. Банка).

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

52-3

Слѣдующій № 61

„Юмористич. Альманаха“

выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ

«ФРУКТЫ».

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

и живописная мастерская

С. А. ВЕЙНА.

Москва, Петровка, Салтыков-
скій пер., д. Головкина.

ТЕЛЕФОНЪ 46-40.

Пріемъ заказовъ на декоративно-
художественныя, живописныя, ма-
лярныя, кровельныя, вывѣсочныя и
прочія работы. Цѣны начинаются

**отъ 1 коп. до 100
рублей**

за квадратный аршинъ.

За исполнен-
ныя работы
получены

наивысшія
награды и
почетн. отз.